

ЭТИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ ДИСКУССИИ

Е. А. Малахова

Малахова Елена Владимировна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: e.v.malahova@mail.ru.

Аннотация. Мы рассматриваем искусственный интеллект (далее — ИИ) как один из важнейших технологических механизмов, способных определить векторы Макросдвига от модерна к культуре будущего. Под ИИ здесь понимается та на данный момент достаточно широкая научно-техническая область, наибольшее распространение в рамках которой в последние годы получили нейросети. Этические вопросы ИИ связаны с проблемами, возникающими в связи с необходимостью его социальной регуляции, где явно наблюдаются так называемые эффекты культурного запаздывания и нарушения техно-гуманитарного баланса. Рассмотрение этической проблематики связывается не только с особенностями текущей динамики технического развития, но и с характеристиками субъектов, позволяющими последним применять те или иные этические системы. ИИ мы рассматриваем как своего рода квази- или псевдосубъект, способный демонстрировать на ограниченном уровне

ряд свойств субъектности. Он может решать ограниченный круг задач, для чего ему могут быть доступны консеквенциалистские подходы к оценке полученных результатов. И, несмотря на ускоренное развитие, мы полагаем, что ИИ должен оставаться таким инструментом, так как движение в сторону большей его универсальности сделает его менее управляемым для субъекта-человека. Наконец, решение этических вопросов ИИ является необходимым этапом для выяснения его способности быть или объектом, или субъектом права. В целом, дальнейшие разработки в сфере ИИ неминуемо будут заставлять человека совершенствовать не только технологии, но и свои способы взаимодействия с ними, развивая при этом свою собственную субъектность, что способно привести к сдвигу в сторону гуманистически ориентированной культуры или даже цивилизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этика, консеквенциализм, деонтология, субъект, псевдосубъект, правосубъектность, обучение.

ETHICAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOPIC OF PHILOSOPHICAL DISCUSSION

Malakhova E. V.

Malakhova Elena Vladimirovna, Candidate of Science in Philosophy, Senior Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation; e-mail: e.v.malahova@mail.ru

Abstract. We consider artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) as one of the most important technological mechanisms capable of determining the vectors of the macro-shift from modernity to the future culture. AI here is understood as a fairly broad contemporary scientific and technical field, within which neural networks became the most widespread in recent years. Ethical issues of AI are related to problems arising in connection with the need for its social regulation, where the so-called effects of cultural lag and violations of the techno-humanitarian balance are clearly observed. Consideration of ethical issues is associated not only with the peculiarities of the current dynamics of technical development, but also with the characteristics of subjects that allow the latter to apply certain ethical systems. We consider AI as a kind of quasi- or pseudo-subject capable of demonstrating a number of subject's properties at a limited level. It can solve a limited range of tasks, for which it may have access to consequentialist approaches for evaluating the results

obtained. And despite the accelerated development, we believe that AI should remain such a tool, since moving towards its greater universality will make it less manageable for a human subject. Finally, the solution of ethical issues of AI is a necessary step to clarify its ability to be either an object or a subject of law. In general, the development of AI will inevitably force humans to improve not only technologies, but also the ways of interacting with the latter, while improving humans' own subjectness, which can lead to a shift towards a humanistically oriented culture or even civilization.

Key words: artificial intelligence, ethics, consequentialism, deontology, subject, pseudo-subject, legal subject, training.

Введение. К рассмотрению указанного в заглавии, казалось бы, частного вопроса подтолкнуло то, что ИИ — это технология, которая напрямую связана с наметившимся ныне Макросдвигом как переходом от модерна к культуре будущего. Вектор развития как самой этой технологии, так и следующих за ней ценностно-нормативных изменений может напрямую повлиять на тенденции, которые будут определять сущностные особенности данного Макросдвига. Можно предположить, что он будет одновременно и технологическим, и мировоззренческим, причем первое и второе выступят в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Сейчас же, в преддверии всего этого, мы можем наблюдать рассогласованность между технологической и ценностно-нормативной сферами культуры, что способно привести к кризисному состоянию последней. В частности, технологии ИИ сейчас настолько быстро развиваются и видоизменяются, что для них не успевают выработаться адекватные формы нормативной регуляции: как этической, так и правовой, что приводит к проблемам уже не только технического, но также социального и гуманитарного характера.

Здесь можно для начала опереться на концепцию техно-гуманитарного баланса, рассмотренную в работах А. П. Назаретяна.¹ Согласно этой концепции, которую мы также во многом разделяем, при ускоренном развитии технологии (практически любой) социум постепенно оказывается в ситуации, когда существующие социальные нормы, традиции и установления уже не способны регулировать развитие, а главное, использование вновь изобретенных технических решений. Все это рано или поздно приводит к более или менее масштабным социальным кризисам или даже конфликтам, вызванным недостаточно согласованной работой социальных систем, когда регуляторные подсистемы не успевают перестроиться для эффективного взаимодействия с технической сферой. В этом смысле предшественником такого подхода уже более века назад стал Огборн с его идеей культурного лага, хорошо знакомой социологам и культурологам².

Применительно к нашему предмету — ИИ — все сказанное выше позволяет предположить, что и в его случае технология оказывается как бы вне устоявшихся форм социальной регуляции просто потому, что они изначально создавались для иных видов социального взаимодействия. Таким образом, можно заключить, что потребность в новых формах регуляции возникает тогда, когда применение технологии становится массовым и начинает оказывать заметное влияние на существенную часть общества. В случае ИИ подобные процессы начались относительно недавно, в основном с распространением беспилотного транспорта, а также с развитием различных приложений так называемого генеративного ИИ.

Итак, в данном небольшом разделе нам предстоит рассмотреть следующие вопросы. Во-первых, какую роль способен играть ИИ в современном обществе, то есть какое место он может занять или уже занимает в социальной системе. Во-вторых, нужна ли

---

¹ Назаретян А. П. Антропогенные кризисы: гипотеза техно-гуманитарного баланса // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 4. С. 319–330.

² Ogburn W. F. Social change. With respect to culture and original nature. New York: B.W. Huebsch, 1923. — 365 p.

вообще какая-либо этическая регуляция его развития и использования, а в случае положительного ответа — какой она могла бы быть. И, наконец, какое воздействие сама эта технология и связанные с ней новые регуляторные механизмы способны оказать на векторы намечающегося Макросдвига.

Однако начать все же стоит с хотя бы краткого определения самого ИИ. Осознавая, что таковых определений сейчас достаточно много, мы приведем то из них, которое было дано еще в середине XX века, когда сам термин «искусственный интеллект» только возник: тогда один из возможных авторов этого термина, Джон Маккарти, определил его как науку и технологию создания интеллектуальных машин, где их «разумность» определяется как вычислительная часть способности решать задачи³. С тех пор под ИИ могут понимать и определенную достаточно широкую научно-техническую область, и созданные в ее рамках отдельные технологические решения. Также, безусловно, стоит упомянуть и о спорах, давно ведущихся по поводу возможности и технической осуществимости создания так называемого «сильного ИИ», который на длинном континууме от человеческого сознания до калькулятора был бы ближе к первому, а не ко второму, как различные версии слабого ИИ. Но хотя такая возможность гипотетически допустима, всерьез она, очевидно, пока не рассматривается, хотя именно в этом случае этическая регуляция была бы наиболее востребована.

Что касается этики, то здесь мы подразумеваем под ней специфическую систему социальной регуляции поведения, которая осуществляется, с одной стороны, по заранее установленным законам или традицией нормам, а с другой стороны — может быть вариативна как в части того, на каких акторов рассчитана, так и того, какие цели и почему признаются приоритетными.

---

³ *McCarthy J.* What is Artificial Intelligence? // Computer Science Department, Stanford University. Revised November 12, 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html> (дата обращения 10.09.2023).

Субъектность ИИ. Применимость тех или иных моральных норм и этических систем в принципе едва ли возможно обсуждать в рамках философской дискуссии, не затрагивая особенностей тех социальных систем, в которых все это будет использоваться, а также акторов, соотносящих свои поступки с этими нормами. Последнее особенно важно, когда речь идет об акторах, природа которых отлична от человеческой — таких, как ИИ.

Любая оценка, в том числе этическая, невозможна не только без ее объекта, но и без субъекта и, соответственно, может быть вариативна в зависимости от особенностей как первого, так и второго. Более того, различные по своим характеристикам субъекты, как мы постараемся показать, принципиально могут быть способны на одни формы и уровни этических оценок и не способны на другие.

Здесь мы исходим из того, что любой субъект сам по себе — система с определенными характеристиками. И, как любая система, формирует собственную среду, исходя из своих возможностей. Его «личная» среда всегда состоит только из того, что он способен воспринять и осознать, а также при некоторых условиях попытаться контролировать. Все остальное, независимо от своей природы, будет для него чем-то трансцендентным или навсегда, или пока не изменятся его собственные характеристики и, соответственно, возможности.

Сложность субъекта как системы определяется уровнем развития тех свойств, которые и определяют его субъектность: целеустремленности, способности к рефлексии, свободы, способности к самостоятельному развитию и совершенствованию, социальности⁴. Если некто обладает такими свойствами, как рефлексивность, может свободно и осознанно ставить собственные цели и к ним стремиться, при этом двигаясь в сторону собственного развития и сохраняя социальность, — то этого актора мы можем назвать субъектом.

---

⁴ Петровский В. А. Индивидуальность, саморегуляция, гармония // Московский психотерапевтический журнал. 2008. № 1. С. 64–90; Лепский В. Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016. — 130 с.

При этом ясно, что все указанные свойства могут и должны быть развиты у любого дееспособного человеческого индивида, так как именно они являются основанием и иногда даже прямым условием его существования не только как чисто физиологической сущности. Таким образом, индивид — это своего рода эталонный субъект по преимуществу, и всех остальных субъектов мы будем сравнивать с ним как со своеобразным мериллом. Он существует как осознавшая себя самостоятельная сущность, обладающая собственной ценностью и имеющая в себе цель своего существования.

Что касается так называемых коллективных социальных субъектов, то далеко не всем из них указанные свойства в принципе могут быть присущи. Более того, в лучшем случае они могут приблизиться к уровню субъектности, которым обладает индивид, но не превзойти его. Такие максимально развитые коллективные субъекты в социальных науках нередко именуется первичными группами — это семьи, группы друзей и единомышленников и др. — то есть те, что существуют ради себя самих и имеют свою цель преимущественно в себе, а не вовне, при этом принципиально способны свободно и рефлексивно определять направления своего развития.

Любые, в терминах социологии, вторичные группы (организации и т. п.) не существуют ради себя самих и подчиняются внешним по отношению к себе целям. Они в принципе не способны к высокому уровню субъектности — так как для последнего им, как минимум, не достает свободы самоопределения и целеполагания.

Если же попытаться отнестись так же, например, к отдельному человеку, предположив цель его существования где-то вне его, то это автоматически низведет его до инструмента и сделает невозможным осуществление полноты возможных для него этических выборов, что было рассмотрено еще в работах Аристотеля.

Если же вновь обратиться к особенностям интересующего нас ИИ, то очевидно, что он на данном этапе не может, а в будущем не должен обладать всеми свойствами субъектности в полном

объеме, хотя часть этих свойств ему уже сейчас доступна. Он на текущем уровне своего развития в принципе не способен обладать субъектностью, а может лишь ее имитировать, поэтому и назван квази- или псевдосубъектом. Ограничения субъектности ИИ касаются, в первую очередь, его неспособности быть самостоятельной целью и ценностью сейчас, а также недопущения этого в случае гипотетического создания сильного ИИ.

Субъектность и этика. Несколько ранее⁵ мы уже рассматривали взаимосвязь этической регуляции деятельности разнообразных социальных акторов и их же наличествующего и принципиально достижимого уровня субъектности. Индивидуальный субъект-человек способен самостоятельно и свободно задаваться вопросами, каким он должен быть ради себя самого и своего развития и совершенствования. На это, как мы видели, способны и некоторые коллективные субъекты, хотя и далеко не все. Псевдосубъект же не может осуществить ничего подобного, оставаясь в рамках своих узких и заданных извне задач.

Кроме того, субъекты, как любые системы, во многом определяют себя также через свою способность соотноситься с окружающим миром, создавая, таким образом, комплементарную себе среду. Для индивидуального субъекта — это весь универсум, для коллективного субъекта — социум, для псевдосубъекта — ограниченное количество ситуаций, для работы в которых он создавался. Таким образом, для этической оценки любых действий ИИ как такого псевдосубъекта могут применяться только конвенционалистские подходы, оценивающие действие как «хорошее» не вообще, а лишь с точки зрения соответствия поставленной цели. При этом известный вопрос о том, что с такой позиции цель оправдывает средства, остается открытым. Для его решения нужно уже руководствоваться другими этическими концепциями, в частности деонтологической, способной поставить запреты

---

⁵ Malakhova E. V. Ethical expertise of artificial intelligence technologies in subject-oriented social relationships // *Философская мысль*. 2022. № 10. С. 23-34.

на использование таких средств, которые вредят другим субъектам или даже среде их существования.

Можно было бы спросить, а что же мешает «обучить» ИИ еще и деонтологическим способам валидации принимаемых решений? И здесь есть как минимум одно фундаментальное препятствие, которое сейчас является преимущественно техническим, но, в принципе, в случае гипотетического сильного ИИ перейдет в этическую и правовую сферу. При деонтологическом подходе актер должен осознавать важной конечной целью не только других субъектов, но и себя самого, чего в отношении ИИ уж точно не стоит допускать. Возможно, мы здесь столкнулись с той же фундаментальной проблемой, которая уже давно имеет место в человеческих коллективах: безопасный и управляемый актер должен при этом быть несколько «недоразвитым» и не способным самостоятельно осуществлять сложные этические выборы.

Если же вернуться к нормативной регуляции ИИ, то в будущем, вероятно, мы придем к тому, что будем уже не выработать, как сейчас, нормы вдгонку к технологиям, которые слишком быстро развиваются, а создадим представления о том, на каких основаниях эти нормы должны быть вообще сформированы — и это уже не юридический, технический или социологический, а сугубо философский вопрос.

Проблемы ИИ: на стыке этики и технологии. Проблемы, возникающие в сфере применения ИИ, почти всегда имеют одновременно технический и нормативный характер: этический или правовой. В частности, довольно давно стало ясно, что ИИ не имеет «представления» о различии истины и лжи в классическом понимании, как соответствия высказывания (не тавтологичного) некой «действительности», лежащей вне его. Сейчас это отчасти решается привлечением пользователей к его «обучению», когда они, например, верифицируют соответствие картинки и названия того, что на ней изображено. Однако это касается преимущественно распознавания объектов, а не объяснения, почему нель-

зя давать заведомую дезинформацию, если это не противоречит конкретной поставленной задаче.

В качестве примера можно привести широко растиражированный СМИ⁶ случай «лжи» в исполнении ИИ, что уж точно не было заранее просчитано его создателями. ИИ была дана задача «обойти капчу», что он не мог сделать самостоятельно, и выбрал следующее решение: обратился за помощью к случайному пользователю, выдав себя при этом за человека. Для выполнения поставленной задачи ИИ целенаправленно предоставил этому пользователю информацию, которая ввела того в заблуждение и заставила думать, что он оказывает помощь другому человеку, имеющему проблемы со зрением и не способному прочитать и ввести данные с картинки. То есть в этом случае уже не пользователь-человек, а сам ИИ использовал, по сути, консеквенциалистский подход: он «оценил» свое действие как положительное с точки зрения успешного решения поставленной задачи.

Еще одной проблемой, связанной с ИИ, вполне ожидаемо оказался антропоморфизм, который периодически возникает при взаимодействии с ИИ даже опытных разработчиков, не говоря о пользователях. Если некий актер в ответ на задаваемые вопросы выдает вполне подходящие по смыслу и даже остроумные ответы, довольно сложно все время помнить, что это не более чем имитация, своего рода квинтэссенция языковой игры, никак не связанной ни с реальностью, ни с деятельностью какого-либо сознания. ИИ для нас — это Другой, но очень своеобразный, в перспективе способный «подстроиться» под наши желания лучше реального живого человека. В этом одновременно привлекательность и опасность такой технологии, потому что, как известно, осуществление желаний способно привести не только к счастью, но и к деградации.

---

⁶ Бобров Б. Восстание машин близко: чат-бот GPT-4 смог пройти капчу // Российская газета. 16.03.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/03/16/vosstanie-mashin-blizko-chat-bot-gpt-4-smog-projti-kapchu.html> (дата обращения 10.09.2023).

Вопрос о мере и уровне субъектности ИИ — это также и вопрос о том, на каком уровне мы с ним готовы взаимодействовать. С одной стороны, мы не можем дать ему развиться до полноценной субъектности, т. к. он станет неконтролируемым. С другой стороны, ИИ как сложный псевдосубъект в быту уже становится своего рода говорящим орудием, то есть идеальным слугой. Не далек тот момент, когда можно будет массово выпускать оснащенных ИИ антропоморфных роботов, что автоматически породит новый социальный слой искусственных человекоподобных рабов. Социальные последствия этого могут быть серьезными и весьма плачевными. Это может быть дальнейшая атомизация общества, когда сложному и непредсказуемому общению с человеком могут предпочесть послушного и безотказного робота. Также взаимодействие с системой, поведение которой всегда можно принудительно упростить приказом, по большей части дурно влияет на субъектность самих человеческих индивидов, которые теряют за ненужностью способность к сложному, рефлексивному, обоюдно-свободному общению.

ИИ — объект или субъект права? Когда появились приложения ИИ, способные генерировать тексты, музыку, изображения и даже полноценные фильмы, неизбежно возникли вопросы о правовой регуляции как права собственности на созданные таким образом произведения, так и рисков, с ними связанных: от неполученной прибыли вследствие использования голоса или облика какого-нибудь актера и до потери репутации в результате создания так называемых «дипфейков».

Этические проблемы, связанные с ИИ, состоят в прямой связи с его же правовыми аспектами, хотя и те, и другие до сих пор находятся в процессе оформления и осмысления. Так, например, сейчас всерьез уже и в научных публикациях, а не только в журналистских статьях обсуждается вопрос, может ли ИИ быть не только объектом, но и субъектом правоприменения. Нам представляется, что этот вопрос хоть и не тождественен, но во многом связан с той проблемой субъектности ИИ в целом, о которой

было упомянуто выше. Вопрос о правосубъектности ИИ — это, в сущности, вопрос о том, может ли у него самого быть какая-то мера ответственности или это в принципе невозможно.

Автор одной из таких работ, в частности, видит одним из существенных препятствий для правосубъектности ИИ вовсе не его «нечеловеческую» природу как таковую, а отсутствие у него чего-то лично ему принадлежащего, чем бы он мог отвечать в случае правонарушения. То есть, условно говоря, если у ИИ будет какая-то собственность, не принадлежащая его разработчикам или другим людям, то он сможет, например, заплатить штраф. И тогда, как указывает тот же автор, возможна ситуация, когда правосубъектность ИИ приблизится к таковой у юридических лиц⁷.

Такой подход, несмотря на достаточно интересную аргументацию, едва ли не напрямую противоречит положениям, прописанным в Кодексе этики в сфере искусственного интеллекта, который был принят в нашей стране в 2021 г. и прямо настаивает на том, что за все действия ИИ может нести ответственность только человек⁸.

Еще один интересный вопрос в области права возник в связи с бурным развитием генеративного ИИ и его способностью создавать тексты, музыку, картины, видео — то есть некие новые продукты, которые могут рассматриваться как результаты интеллектуальной деятельности и как таковые представлять собой нечто интеллектуальную собственность. Кому именно они должны принадлежать, кто будет получать прибыль и нести ответственность за их содержание — эти вопросы до сих пор остаются дискуссионными.

Вообще, правовая и этическая регуляция, конечно, ни в коем случае не должны отождествляться или замещать одна другую, но при этом тесно взаимосвязаны. Насчет того, в каком отноше-

---

⁷ *Болотаева О. С.* Правосубъектность искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика, №. 4 (208), 2022. С. 15-17.

⁸ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. М.: Альянс в сфере искусственного интеллекта, 2021. 10 с. [Электронный ресурс] URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения 10.09.2023).

нии они должны находиться друг к другу, существует множество точек зрения. Среди них мы придерживаемся той, которая была высказана рядом отечественных мыслителей⁹: если право в некотором роде (в идеале) поддерживает соблюдение норм морали, свойственных для того или иного конкретного общества, то мораль обуславливает и санкционирует наиболее важные, фундаментальные из правовых норм. Именно по этой причине применительно к ИИ, с нашей точки зрения, этические нормы также должны быть первичны по отношению к правовым.

Заключение. Итак, все вышеописанные примеры этических и правовых проблем в сфере ИИ подводят нас к тому, чтобы попробовать дать хотя бы приблизительные ответы на поставленные вначале вопросы.

Если рассмотреть, какое место ИИ способен занять в современном обществе, то ясно, что эта технология — уже не просто инструмент, как все предыдущие технологические решения, от молотка и до персонального компьютера. ИИ способен стать своего рода технологией-помощником, даже технологией-компаньоном, вероятно, в будущем обрести некое квази-подобие социальной роли. Скорее всего, это будет роль слуги как ассистента на производстве, бытового помощника и т. д. Начало таких процессов мы уже, по сути, видим, когда ИИ вполне успешно выполняет наши голосовые команды, например, в случае «умного дома». Осталось сделать такого «помощника» антропоморфным роботом, что, в принципе, вполне осуществимо — и мы получаем искусственных акторов с новыми (вернее, хорошо забытыми старыми) социальными ролями.

---

⁹ Назмутдинов Б. В. Право и этика: соотношение понятий «правоустановление» и «нормоустановление» в воззрениях евразийцев / Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма: сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. — Минск: Акад. МВД, 2015. — С. 152-161.

Все это подводит ко второму поставленному вопросу об этической регуляции ИИ. Ведь в чем специфика этической проблематики ИИ, в отличие, например, от использования любой другой технологии? По отношению к любому инструменту можно заявить, что его нужно использовать только для достижения условно полезных и социально одобряемых целей и не во вред окружающим. Особенность этических проблем, возникающих в связи с использованием ИИ, — в его способности действовать относительно автономно и принимать не всегда заранее прогнозируемые решения.

Здесь, как мы видели ранее, мы сталкиваемся с трудноразрешимой этической проблемой. С одной стороны, ИИ даже сейчас доступны сугубо консеквенциалистские варианты оценки решений как более или менее подходящих к конкретной задаче. Можно было бы попробовать дополнить их более универсальными деонтологическими подходами, но даже если и удастся «обучить» им ИИ, то в результате он станет менее управляем, следовательно, потенциально опасен, да и вообще, как в фантастической антиутопии, сможет выбрать себя, а не человека, своей конечной целью.

Наконец, если задаться последним из поставленных вопросов: как технологии ИИ и их этическая регуляция способны повлиять на векторы Макросдвига — то здесь мы вновь обращаемся к проблеме субъектности и необходимости ее совершенствования у индивидов и социальных групп для ответственного и рефлексивного принятия решений при обращении со все более совершенными и автономными технологиями¹⁰. ИИ — это не только отдельно взятое научное и техническое направление. С точки зрения гуманитарного дискурса, это также переход на следующую ступень осмысления субъектности, осуществленный в результате массового внедрения технологий.

---

¹⁰ Антропомерность как вызов и ответ современности: Коллективная монография / Отв. редактор В. Г. Буданов. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2022. С. 120.

Если говорить о концепции Макросдвига как перехода от модерна к культуре будущего, то необходимо обозначить, в чем в принципе могут заключаться эти изменения. Модерн был эпохой, когда доминировали представления о возможности торжества технократически понятого прогресса. И эти представления, вероятно, должны постепенно измениться. Даже если рассматривать прогресс как усложнение некой системы, в том числе социальной, то ясно, что более сложная система далеко не всегда оказывается более гибкой и адаптивной, что было показано еще в работах Богданова¹¹ более ста лет назад.

Массовое внедрение новых технологий может стать таким фактором, который заставит социальных субъектов развиваться и адаптироваться таким образом к созданной ими самими все возрастающей сложности. Для совершенствования социальной, в том числе законодательной и этической, регуляции применения новых технологий должен произойти переход от понимания прогресса как преимущественно технологического развития к концепции прогресса как совершенствования субъектности индивидуальной и коллективной, развитию свойств, способствующих свободному рефлексивному целеполаганию.

Макросдвиг будет возможен и гуманистически ориентирован, если произойдет поворот от чисто технократического понимания развития технологий, когда человек жадно стремится вперед, отодвигая формулировку долгосрочных целей и осознание последствия куда-то на потом, к осознанию необходимости развития своей собственной, человеческой субъектности¹² и уже с этих позиций — принятия решений о необходимом и достаточном уровне субъектности ИИ.

---

¹¹ Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. Кн. 1. М.: Экономика, 1989. — 304 с.

¹² Антропомерность как вызов и ответ современности: Коллективная монография / Отв. редактор В. Г. Буданов. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2022. С. 161.

Литература

Антропомерность как вызов и ответ современности: Коллективная монография / Отв. редактор В. Г. Буданов. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2022. — 309 с.

Бевза Д. Кому принадлежат права на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта // Российская газета. 15.06.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/06/15/komu-prinadlezhat-prava-na-proizvedeniia-sozdannye-s-pomoshchiu-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения — 10.09.2023).

Бобров Б. Восстание машин близко: чат-бот GPT-4 смог пройти капчу // Российская газета. 16.03.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/03/16/vosstanie-mashin-blizko-chat-bot-gpt-4-smog-projti-kapchu.html> (дата обращения — 10.09.2023).

Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. Кн. 1. М.: Экономика, 1989. — 304 с.

Болотаева О. С. Правосубъектность искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика, №. 4 (208), 2022. С. 15-17.

Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. М.: Альянс в сфере искусственного интеллекта, 2021. 10 с. [Электронный ресурс] URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения 10.09.2023).

Лепский В. Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016. — 130 с.

«Мы находимся на пороге взрывного роста нейросетей». Президент РАН Геннадий Красников — о возвращении научной инфраструктуры, развитии российской микроэлектроники и восстании машин // Известия. 13.09.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1573480/izvestiia/my-nakhodimsia-na-poroge-vzryvnogo-rosta-neirosetei> (дата обращения 15.09.2023).

Назаретян А. П. Антропогенные кризисы: гипотеза техно-гуманитарного баланса // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 4. С. 319–330.

Назмутдинов Б. В. Право и этика: соотношение понятий «правоустановление» и «нормоустановление» в воззрениях евразийцев / Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма: сб. науч. тр. / учреждение образования

«Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. — Минск: Акад. МВД, 2015. — С. 152-161.

Петровский В. А. Индивидуальность, саморегуляция, гармония // Московский психотерапевтический журнал. 2008. № 1. С. 64–90.

Сергеев А. В. Проблемы правовой охраны искусственного интеллекта // Право и управление, №. 4, 2023. С. 259-264.

Сидорина Т. Ю. Философия кризиса. М.: Флинта, Наука, 2003. — 456 с.

Malakhova E. V. Ethical expertise of artificial intelligence technologies in subject-oriented social relationships // Философская мысль. 2022. № 10. С. 23-34.

McCarthy J. What is Artificial Intelligence? // Computer Science Department, Stanford University. Revised November 12, 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html> (дата обращения 10.09.2023).

Ogburn W. F. Social change. With respect to culture and original nature. New York: W. W. Huebsch, 1923. — 365 p.